

Цзин Юэ пожала плечами и с беспечностью произнесла эти слова.

- Я не это имела в виду... - Шангуань Лин Лань чуть встревожилась. Она явно видела, что Цзин Юэ всё равно, но несмотря на это, сердце при виде её лица, сжалось.

Её ведь бросили в лесу сразу после рождения.

И действительно, неясно было, как Цзин Юэ в конце концов умудрилась остаться в живых.

Шангуань Лин Лань уже открыла было рот, но внезапно они услышали впереди, в толпе, какой-то шум. Из-за него в этот мирный вечер улица стала казаться оживлённой. Впрочем, несмотря на то, что особого внимания эти звуки не привлекли, Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань продолжали выискивать взглядом источник шума.

В толпе возник проход и раздался звук, будто что-то катили по земле. Цзин Юэ распахнула глаза: она увидела, как в кресле на колёсах медленно едет средних лет человек с решительным лицом. Деревянное кресло двигалось чрезвычайно медленно, даже несмотря на то, что его катил пожилой мужчина.

- Это... - Цзин Юэ крепко стиснула кулаки и уставилась на безмолвного человека в кресле.

Шангуань Лин Лань заметила его и тихо произнесла:

- Оказывается, это старший господин дома канцлера.

- Дома канцлера? - у Цзин Юэ сжалось сердце: она нахмурилась и произнесла: - Он отец Цзин Янь?

- Никоим образом, - покачала головой Шангуань Лин Лань, рассмеялась, а потом ответила: - Отец Цзин Янь - второй сын канцлера Цзина. Хотя в нём и течёт кровь основной семьи, но так уж вышло, что настоящий господин дома - не он.

- Что это значит? - в замешательстве моргнула и спросила Цзин Юэ.

- Эх! - Шангуань Лин Лань поглядела на неё и ответила: - Ты даже таких простых дел не понимаешь... Человек в кресле - Цзин Чжан, старший сын канцлера. Он стал бы господином в доме канцлера, но старейшины не одобряют его из-за искалеченных ног, поэтому положение господина дома временно занимает второй сын.

- О... Так младший брат лишил его статуса господина дома, - моргнув, произнесла Цзин Юэ.

- Можно так сказать. Кстати, несчастный случай с господином Цзином случился в молодости: его ноги искалечило, а жена и ребёнок погибли - с тех пор старший господин Цзин так и не оправился. Его больше не волнуют дела дома канцлера. Более того, он всегда один и второй раз не женился.

Всё это Шангуань Лин Лань сказала с жалостью во взгляде. Она посмотрела, как Цзин Чжан медленно едет в своём кресле, и поджала губы: десять лет назад кто не знал прославленного Цзин Чжана? Несмотря на юный возраст, тот необыкновенно владел боевыми искусствами и успел много достичь.

Все думали, что Цзин Чжан добьётся огромного успеха в жизни. Никогда дом канцлера не рождал подобного ему генерала. Однако никто и не предполагал, что из-за какого-то неожиданного несчастного случая всё кончится вот так.

- То есть, можно сказать, что этот человек - дядя Цзин Янь? - моргнув, спросила Цзин Юэ.

- Эн, - кивнула Шангуань Лин Лань и ответила: - Несмотря на то, что он её дядя, после происшествия Цзин Чжан съехал из дома канцлера, купил дом вон на той улице и с тех самых пор живёт там. С младшим братом у него не очень хорошие отношения.

- Так вот оно что... - осознав суть дела, кивнула Цзин Юэ. И в душе невольно вздохнула: - Ах, в этой семье столько проблем!

- К счастью, у него есть сын - иначе семейство Цзинь точно бы над ним насмеялось, - поджав губы, с отвращением произнесла Шангуань Лин Лань.

При виде подъезжавшего всё ближе и ближе человека в кресле сердце Цзин Юэ немного сжалось. Она потянула Шангуань Лин Лань и сказала:

- Хе-хе... Мы-то тут ни при чём. Идём, я проголодалась! Пойдём, отыщем что-нибудь поесть! - ох, она и правда проголодалась, особенно, ощутив ароматы пищи.

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2818949>